

Перевод: mars

Редактор: Naides

После завтрака Минлань выпила чашку чая, а затем, попрощавшись, отправилась на улицу, где её уже дожидалась повозка. Когда все женщины и ящики разместились внутри, повозка начала движение в сторону поместья Чен. Им потребовалось совсем немного времени, чтобы доехать. После того, как Минлань вышла из повозки, она попросила домоправительницу Ляо Юн помочь разгрузить все чемоданы и повела Жун и двух других женщин в сторону паланкинов с зелеными накидками. Затем вся их процессия отправилась во внутренний двор. Только после того, как они подъехали к внутренним воротам, они вышли из паланкина.

Пока они шли к внутреннему двору, Хунсяо наслаждалась пейзажем по дороге. Повсюду она видела павильоны, цветы и птиц. Она восхищалась тем, что, хотя поместье казалось не таким уж роскошным, оно было очень элегантным и изящным. Тем временем Цюнян наблюдала за служанками и слугами, обнаружив, что они сразу же уступают дорогу Минлань и благоговейно стоят в стороне. После чаепития в боковом зале Дома Благоприятности, Цюнян увидела, что служанки, которые прислуживали им, вели себя вполне воспитанно. И за все время, пока они с Хунсяо были там, ни одна из служанок даже не взглянула на них тайком.

«Мне сказали, что новая госпожа — молодая женщина. Но я и не подозревала, что она так хорошо справляется с семейными делами», — ошеломлённо думала Цюнян. Она радовалась за Гу Тинье, так как Минлань была лучше, чем его последняя жена во всех отношениях. Тем не менее, думая об этом, она не могла не беспокоиться о том, что Гу Тинье больше не будет нуждаться в ней.

После того как Минлань села на свое место, она сделала глоток чая, чувствуя, что страдает от перегрузки работой. Такая напряженная жизнь действительно была не тем, чего она хотела, поэтому она решила сразу же заключить сделку, чтобы как можно скорее вздремнуть.

Минлань поставила чашку с чаем и повернулась, чтобы спросить:

— Цхуйвей, ты уже прибралась в комнатах?

— Госпожа, вы приказывали нам это уже столько раз... — выйдя вперёд, с улыбкой сказала Цхуйвей. — Комнаты готовы, и слуги распределены. Даже горячая вода была уже приготовлена. Юная госпожа Жун, наложница Гун и Цюнян могли бы помыться и отдохнуть сразу же после того, как они доберутся до своих комнат.

Цюнян мгновенно встала, чтобы выразить свою благодарность. После этого Хунсяо тоже встала и с улыбкой сказала:

— Спасибо, сестра.

Цюнян взглянула на Минлань и осторожно сказала:

— Я всего лишь служанка. Единственное, что я должна делать — это служить господину и госпоже. Я не заслуживаю всего этого! Госпожа, я так польщена! Для меня большая честь служить вам и господину...

— Ты служила господину уже долгое время, — махнула рукой Минлань. — Нет ничего страшного в том, что эти юные служанки прислуживают вам, не говоря уже о том, что это показало бы нашу семью в выгодном свете, — ее голос звучал мягко, но твёрдо, что остановило Цюнян от дальнейших споров, она с благодарностью села.

Минлань немного помолчала, а затем улыбнулась Жун и сказала:

— Ты, должно быть, устала. Я буду краткой. В нашей семье не так уж много людей. Хорошо, что вы трое здесь. Жун, я планировала позволить тебе жить в Доме Аромата Кардамона, но я всё равно должна спросить тебя сейчас. Ты хочешь жить в своих собственных покоях или жить со мной?

В конце концов, Жун была ещё слишком мала, чтобы жить в собственных покоях. Минлань начала жить самостоятельно только после того как ей исполнилось десять лет.

Жун стояла с опущенной головой и молчала, сохраняя неподвижность своего тощего тела. Спустя долгое время Цюнян забеспокоилась, увидев, что Жун отказывается говорить. Затем она подошла, потянула Жун за руку и сказала:

— Ответь на вопрос. Госпожа спрашивает тебя.

Жун внезапно подняла голову и быстро посмотрела на Минлань с тревогой и враждебностью в глазах. Затем она снова опустила голову и продолжила хранить молчание.

Видя, что ситуация становится неловкой, Хунсяо помогла ослабить напряжение:

— Не вините её, госпожа. Юная госпожа Жун была такой с того момента, как начала жить в особняке хоу Нинъюаня. В обычное время она тоже редко с нами разговаривает, но у неё ясный рассудок.

— А ты что думаешь? — Минлань посмотрела на Хунсяо, улыбнувшись уголками губ.

— Как я посмею принимать решения за вас, моя госпожа? Но... — Гун Хунсяо, у которой уже были планы, мысленно улыбнулась и сказала. — Юная госпожа Жун ещё слишком молода,

чтобы жить в собственных покоях. Кроме того, прошло много лет, с тех пор как они с господином виделись в последний раз. Дочь всегда должна жить рядом со своим отцом. Я думаю, будет лучше, если юная госпожа Жун сможет жить с вами, госпожа.

Минлань некоторое время размышляла со спокойным видом, затем слегка кивнула. Увидев это, Хунсяо едва не лопнула от счастья. Прежде чем Минлань снова заговорила, она сразу же сказала:

— ... Кроме того, госпожа, простите мою грубость за этот вопрос. В конце концов, пожилая госпожа Цинь попросила меня позаботиться о госпоже Жун. Я не хочу подводить пожилую госпожу Цинь. Так что, может быть, мне тоже стоит жить с госпожой Жун?..

При этих словах она не смогла удержаться, чтобы не взглянуть на Минлань. Цхуйвей перестала улыбаться и теперь смотрела на Хунсяо с холодным выражением на лице.

Услышав это, Минлань не смогла удержаться от смешка и сказала:

— Так ты тоже хочешь жить в главных покоях? Но ты — наложница. Не то чтобы в поместье Чен не хватало комнат. Я планировала предоставить вам личные покои.

— Моя госпожа, я знаю о вашей доброте, — робко ответила Цюнян. — Но я не могу наслаждаться приятной жизнью, забыв о своих обязанностях.

Минлань восхитилась тем, насколько продуманными были слова Хунсяо. Казалось, что эта женщина повторяла это втайне много раз. Однако Минлань не боялась её. Каждый в этом мире мог бы изложить основные принципы. Как только речь зашла о семейных делах, каждый мог заявить, что он прав. Конечно, у Гун Хунсяо была бы куча причин жить в главных покоях, однако Минлань могла бы возразить этой женщине с ещё большим количеством аргументов против. Более того, как главная госпожа в поместье Гу, Минлань могла ставить на место остальных женщин.

Самым важным было то, что Минлань была почти уверена, что никто не посмеет придраться к ней за то, что она подарила покои наложнице своего мужа.

— Это неуместно.

Когда Минлань собиралась заговорить, сбоку раздался тяжелый мужской голос. Все женщины в боковом зале, обернувшись, увидели Гу Тинье, входящего в зал через боковую дверь. Он всё ещё был одет в красную одежду придворного.

— Господин, вы вернулись, — Минлань нежно встала в очень стандартной и правильной позе, что заставило Гу Тинье загадочно улыбнуться и посмотреть на нее многозначительным взглядом. После того как он сел рядом с Минлань, она налила ему чашку чая и сказала с

улыбкой:

— Жун вернулась. Я обсуждала её место жительства с наложницей Гун.

Гун Хунсяо, Цюнян и Жун все встали и поклонились Гу Тинье. После этого Жун подняла голову и с недоумением уставилась на отца. Цюнян со слезами в покрасневших глазах смотрела на Гу Тинье с любовью и волнением. После этого она больше не сводила с него глаз. Хунсяо сначала была ошеломлена, затем она посмотрела на Гу Тинье нежным взглядом, изобразив лёгкую улыбку на своём хорошеньком личике.

Гу Тинье, который, казалось, уже привык к тому, что на него так смотрят, не воспринял это всерьёз. Прямо сейчас он только спокойно смотрел на Жун. Последняя вытянула шею и снова опустила голову. Выражение лица Гу Тинье становилось всё более и более мрачным, он ничего не сказал.

Минлань не могла удержаться от мысленной ругани: «Почему, чёрт возьми, ты не можешь хоть что-нибудь сказать?!»

— Второй... Второй господин, — наконец, не удержавшись, дрожащим голосом спросила Цюнян со слезами на глазах. — Как Вы? Вас никто не сопровождал все эти годы, как Вы себя чувствовали, когда были в изгнании?

Гу Тинье думал о чём-то другом и едва автоматически не ответил ей. Однако, он вспомнил, что Минлань сидит рядом с ним. Он поднял голову, чтобы посмотреть на Минлань. Хотя у неё не было угрюмого выражения лица, она всё ещё держала чашку с чаем, слегка нахмутив брови. Внезапно Гу Тинье разозлился на Цюнян за то, что та была такой грубой и окинул её недовольным взглядом. Увидев подобную реакцию, в глубине души Цюнян ощутила горечь.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648615>